

храмил в себе способность делать смешно и нам, зрителям. Как это получается?!

Существует некое негласное правило "хорошего тона": или откровенно ругать Театр сатиры, или снисходительно-презрительно похвалить по плечу — что, мол, братцы, шумите еще, ну-ну. Не знаю, как и когда это сложилось, но — сложилось. А театру словно бы все равно. Работают, ставят новые спектакли, пополняют труппу — живут, одним словом. Насыщенной, живой жизнью. Это еще раз продемонстрировал юбилейный капустник, расширявший свои рамки настолько, что стал доступен и телевизионным зрителям. И что-то вдруг увиделось, что-то стало понятным в этой праздничной ауре перед входом в театр в "поставленной" и достаточно типичной встрече Александра Ширвиндта у дверей; в том, как так, лился этот вечер.

Конечно, актеры работали на публику, веселили тех, кто собрался в их зале на торжество. Но они и сами от души веселились, они радовались тому, что вместе живут и работают, принимают гостей, поют, играют. Не было ни малейшей натяжки в атмосфере, но не было и наигранной раскованности, потому что все они существовали в своей сфере — естественной, как дыхание.

И особенно очевидно это стало на следующий день, когда по телевидению показывали других актеров, словно искусственно исторгнутых из своей среды, пересаженных для некоего опыта в другую почву, где они могут подыграть, но не могут существовать органично. Актеры на сцене — это был мир капустника Театра сати-

“Лучше назвать судьбой...”

ры. Актеры в политике — это был мир “Теледебатов” тщательно организованного шоу.

Разумеется, актеры — такие же люди, как и все остальные. Разве что, по сравнению с представителями других профессий, наделены более толстой, рваной, хрупкой душевной организацией. А потому мне кажется, одна из популярнейших игр времени, политика, становится для них особенно губительной. Здесь не обольститься слезами над вымыслом, здесь не перекроить реальность. Здесь, вероятно, те же типаж и декорации, что в театре, но финал, как правило, бывает другим — после него слишком трудно, почти невозможно подняться на ноги, под гром аплодисментов, утерев слезоватую крошь.

Об этом мире не хочется думать и говорить в связи с актерами, их величествами и высочествами, перед которыми мы не устали преклоняться. А потому так радостно было наблюдать сквозь экранную призму за праздником сатириков — ведь это настоящая, пусть и очень мимолетная, кратковременная, но все же победа над реальностью, в которой рыночные отношения, безработица, стремительные взлеты цен и столь же стремительные падения ценности, отчаянно взятой личности заставляют забыть о том, что нам все еще смешно. Нам все еще интересно жить на этом свете, в этом безумном мире.

Вера Кузьминична Васильева, открывая юбилейный вечер театра, просто и спокойно сказала: “Мы же поссорились, не разделились и заняты только своей работой”. В этом, наверное, и секрет. Успеха — пусть он и не всегда бывает, к сожалению.

Вера Васильева напомнила одну из популярнейших песен, которую так часто пел Андрей Миронов: “Я выхожу на сцену...” — и это было по-театральному просто и по-театральному волшебно. Внезапно в песню, светлую Васильевой, словно ворвался голос Андрея Миронова — высветились его фотографии, под которой загорелась свеча, зазвучал такой знакомый, такой любимый голос этого уникального артиста, так точно и замечательно слившийся с этой уникальной профессией, которую можно назвать работой, лучше назвать судьбой.

Наверное, в этих словах и кроется главное различие: политика, как ни крути, работа, а вот театр —

ИЗ ЭМПИРЕЕВ

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ

В очередном “Театральном поведельнике” показали на этот раз не какой-то из спектаклей какого-то из театров, а юбилейный вечер Театра сатиры, отпраздновавшего не так давно свое семьдесятилетие. “Урожайным” оказался нынешний сезон для этого театра — семьдесят пять Валентину Николаевичу Плутеку да еще персональные юбилеи Александра Ширвиндта, Ольги Аросевой, Веры Васильевой. Сплошные праздники, которые удивительно точно подходят под название юбилейного вечера: “Нам все еще смешно...”

Действительно, несмотря на все, что вокруг, вопреки всему, что мешало нормально жить и нормально работать — им все смешно. И самое забавное и любопытное, что они, любимые артисты, каким-то непостижимым образом со-